Глава 86. Что ты думаешь об этой каллиграфии?

Только спустя долгое время её пальцы постепенно разжались. Хорошо, что у свитка было достаточно хорошее качество и следов от ногтей не осталось.

Чжун Чживан поджала губы и окинула взглядом кабинет. К своему счастью она обнаружила, что другие люди всё ещё были заняты сортировкой записей и не обращали на неё внимание.

Только что я допустила небольшую оплошность. – Убрав свиток обратно, Чжун Чживан холодно посмотрела на него. – Даже если бы мне сто раз сказали, что это было написано Ин Цзыцзин, я бы не поверила. Я уже видела информацию про Ин Цзыцзин у дедушки Чжуна, и эта информация была расписана по годам. Округ Циншуй экономически отсталое место, более того, это бедная деревня. Не говоря уже об изучении каллиграфии, там стоит вопрос о том, смогут ли жители хорошо питаться или нет.

А слова на этом свитке не могли быть написаны человеком без десятилетий практики. Очевидно, что это написано мастером каллиграфии. Даже мой учитель, возможно, не сможет написать такие слова. Так как это могла сделать Ин Цзыцзин? – Чжун Чживан нахмурилась. – Я не ожидала, что Ин Цзыцзин попытается жульничать, чтобы выиграть награду на фестивале. Увидев возможность получить деньги, она стала по-настоящему сумасшедшей.

Чжун Чживан не участвовала в предыдущих фестивалях искусств. Девушка повернула голову и спросила тихим голосом:

– Кто-нибудь из студентов раньше жульничал?

Услышав это, все руководители отделов остановились, немного удивлённые:

– Жульничать?

– Например, – Чжун Чживан сделала паузу, – попросить кого-нибудь написать работу, а затем подписать её своим именем и передать её.

– Это… – Руководитель отдела литературы и искусства на некоторое время задумался, – Кажется, такое случалось. Я слышал от старших братьев и сестёр, что несколько лет назад один студент использовал работу известного каллиграфа для участия в конкурсе. Но всем было очевидно, что в его возрасте он не мог это написать. Что ещё более забавно, так это то, что в тот день присутствовал и этот знаменитый каллиграф, поэтому он прямо его разоблачил. Поскольку проступок был слишком серьёзным и это было выложено в Интернет, этот студент был отчислен.

Чжун Чживан кивнула:

– Я поняла.

– Так что с тех пор никто не осмеливался жульничать. – Руководитель отдела литературы и искусства спросил: – Чживан, ты узнала, что кто-то жульничал?

– Не совсем. – Чжун Чживан улыбнулась: – Я ещё не уверена и не могу небрежно клеветать.

– О! – Руководитель отдела литературы и искусства почти ничего не сказал и опустил голову, чтобы записать в списке: – Кто бы ни посмел сделать это, в любом случае это обязательно всплывёт.

Говорящий не имел этого в виду, но слушающий имел. Чжун Чживан немного подумала, затем достала свиток и вышла из кабинета.

Покинув центр активности, Чжун Чживан отправилась в элитный класс.

По дороге она встретила учеников из 19-го класса, которые только что закончили урок физкультуры. В нескольких десятках метров от себя Чжун Чживан увидела очень взволнованных ребят, окруживших девушку.

Когда Цзян Ран и Сю Юй стояли рядом с ней, они автоматически скрывали свою ауру. Это было то, чего раньше никогда не случалось.

Я давно заметила, что с тех пор, как Ин Цзыцзин покинула элитный класс, многое изменилось.

Чжун Чживан взглянула на девушку. Её руки сжались. Из страха, что её могут заметить, она прикрыла свиток своей школьной сумкой, опустила голову и поспешила прочь.

– Почему Чжун Чживан убегает, как испуганная кошка? – Сю Юй взглянула на неё и сказала: – Только не говорите мне, что она что-то украла, верно?

Ин Цзыцзин ела леденец. Услышав эти слова, она не обернулась, а просто еле слышно ответила:

– Может быть.

– Говоря об этом, папа Ин, иногда я думаю, что ты… – Сю Юй коснулась своего подбородка. – Иногда ты похожа на Божий посох.

Божий посох (вот честно, не знаю, какой лучше использовать перевод, сори) □□ (shéngùn) – волшебная палочка, шарлатан, обманщик – это лжец, который верит в народные верования, притворяется священником, самозваным бессмертным или обладателем данной богом силой для достижения нерелигиозных целей, собственных интересов, политических целей или удовлетворения своей похоти.

Ин Цзыцзин наклонила голову и слегка приподняла свои глаза феникса:

– Божий посох?

– Такое чувство, что ты можешь предсказывать будущее. – Сю Юй не могла объяснить и неопределённо сказала: – В любом случае, это кажется довольно загадочным.

– Да. – Ин Цзыцзин кивнула: – Тогда я могу предсказать твою судьбу бесплатно.

– Предсказать судьбу? – Сю Юй была ошеломлена: – Папа Ин, только не говори мне, что ты ещё и прорицатель.

Ин Цзыцзин доела леденец, прежде чем ответить:

– Нет.

Прорицатели обычно используют посторонние предметы или сверхъестественную науку, чтобы исследовать то, что они хотят знать. В отличие от гадания, результаты предсказания, данные прорицателем, неоднозначны. Игра в карты Таро тоже к этому относится.

Я не предсказываю, я непосредственно вижу. Просто независимо от того, наблюдаю ли я за будущим или за прошлым, это слишком сильно поглощает мою энергию, потому что всё это связано с причиной и следствием. Поэтому до тех пор, пока я полностью не выздоровею, я стараюсь не использовать силу божественного расчёта. За исключением тех вещей, которые я могу узнать с первого взгляда. Например, имя, возраст и то, что в ближайшее время собирается делать обычный человек.

– Я просто сказала. – Сю Юй думала, что она играет, и не обратила на это особого внимания. – Но, папа Ин, если ты интересуешься гаданием, в будущем ты можешь отправиться в столицу Империи. Там есть семья Божьих посохов, члены которой каждый день устанавливают киоск для предсказания судьбы, но на самом деле они просто выманивают деньги.

– Что значит семья Божьих посохов, что ты знаешь? – Цзян Ран усмехнулся, услышав это: – Они действительно умеют предсказывать судьбу.

– Чушь собачья. – Сю Юй была в ярости: – Меня обманули. Когда я гуляла, они схватили меня, чтобы вытащить несколько палочек судьбы. Потом эти люди заставили меня заплатить за интерпретацию их значения. В результате я лишилась карманных денег на месяц.

Я была так зла, что разбила их киоск для гадания.

Рука Ин Цзыцзин замерла, казалось, что она о чём-то глубоко задумалась.

Такой стиль ведения дел… хм.

Она зевнула, вернулась в класс и начала новый раунд сна.

Фестиваль был запланирован на 6-ое апреля и должен был длиться в общей сложности три дня. За исключением выпускного и младшего классов, у других классов будут каникулы.

После инцидента с Ин Фейфэй старый мастер Чжун был очень обеспокоен каждым шагом Ин Цзыцзин, и этот раз не стал исключением.

За два дня до фестиваля, в субботу, он позвонил Ин Цзыцзин.

– Цзыцзин, разве ты не участвуешь в фестивале искусств? Как у тебя дела? Тебе нужна помощь дедушки?

Я знал, что раньше у этого ребёнка не было возможности научиться этим вещам, но теперь уже было слишком поздно искать учителя. – А сам он был грубым человеком, который умел только играть в шахматы.

– Хорошо, хорошо, тогда дедушка придёт навестить тебя. – Старый мастер Чжун ответил с улыбкой: – Не поддавайся давлению. Для дедушки всё, что ты напишешь, будет самым лучшим.

Чжун Чживан стояла в стороне. Чем больше она его слушала, тем более подавленной себя чувствовала. К тому же девушка кое-что запланировала, поэтому сказала:

– Дедушка, я ухожу.

В прошлом, если бы Чжун Чживан захотела куда-то выйти, то дедушка Чжун определённо долгое время предостерегал бы её. Но на этот раз он ничего не сказал, а просто махнул рукой.

Чжун Чживан глубоко вздохнула и вышла из дома семьи Чжун. Она взяла такси, доехала до восточной части Шанхая и приехала на виллу.

Во дворе человек пропалывал траву. Увидев её, он был немного удивлён:

– Чживан, почему ты здесь?

– Я здесь, чтобы увидеть старшего брата Линя. – Чжун Чживан шагнула вперёд: – Есть кое-что, о чём я хотела бы спросить у старшего брата Линя.

Это мой старший брат Линь Си, который вместе со мной учится у мастера каллиграфии.

Линь Си вытер руки и спросил, входя в комнату:

– В чём дело?

Чжун Чживан достала свиток, развернула его и разложила на столе.

– Старший брат Линь, что ты думаешь об этой каллиграфии?

Линь Си наклонился и взглянул. Сначала он некоторое время молчал, а затем потрясённый воскликнул:

– Чживан, это ты написала?

http://tl.rulate.ru/book/56599/2418442